

В.Е. Медведев¹, И.В. Филатова^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
Комсомольск-на-Амуре, Россия
E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

Материалы раскопок на острове Сучу на Амуре в 1997 году

В статье впервые в полном объеме представлены результаты исследований 1997 г. в раскопе VIII на хорошо известном науке острове Сучу. Даны характеристика условий проведения раскопок, общее их описание, стратиграфии и устройства жилищ-полуземлянок 6 и 7, каменного инвентаря, керамики, предметов быта и неутилитарного назначения. Применены методы планиграфии, стратиграфии, морфотипологии, культурной хронологии. Цель работы – исследование жилищ на юго-западной окраине острова. Площадь раскопа 162 м². Стратиграфия жилища 6: сверху дерн, глубже – темно-бурая супесь, под ней – коричневый грунт. Материк – песок желтого цвета. Жилищный котлован прямоугольной формы с закругленными углами: 6,45 × 5,6 м, глубиной 85–92 см; очажная яма 68 × 55 × 20 см. Жилище 7 округлое 6,45 × 7,2 м, глубиной 55 см. Очажная яма 55 × 40 × 40 см. В каменном инвентаре установлено наличие материалов первичного расщепления, орудий, инструментария, в т. ч. их обломков. Есть артефакты, предназначенные для добычи и обработки различных материалов, а также изделия неутилитарного свойства. Выявлены почти целые сосуды простых форм, фрагменты разных их частей, обломок прядильца, предметы, связанные с культом. Большая часть обнаруженной керамики отличается рыхлостью, расслаивается; в тесте присутствует органика (раковины пресноводных моллюсков). Орнамент – вертикальный или горизонтальный зигзаг, прямолинейные и криволинейные прочерченные желобки, налепные валики (на венчиках), насечки. Судя по технологическим и декоративным признакам, керамику можно отнести к гончарной традиции вознесеновской культуры позднего неолита. Зафиксировано небольшое количество фрагментов средненеолитической малышевской и, возможно, финально-неолитической керамики. Сделаны выводы о принадлежности обоих жилищ и большинства связанных с ними материалов к позднему этапу вознесеновской культуры, о датировке комплекса серединой II тыс. до н.э.

Ключевые слова: неолит, Нижнее Приамурье, остров Сучу, вознесеновская культура, стратиграфия, жилище, каменный инвентарь, керамика, неутилитарные предметы.

В.Е. Medvedev¹, И.В. Filatova^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Amur State University for Humanities and Pedagogy
Komsomolsk-on-Amur, Russia
Email: medvedev@archaeology.nsc.ru

Archaeological Findings on Suchu Island (Amur Region) in 1997

The article introduces complete findings of the research on the well-known Suchu Island (Excavation VIII) carried out in 1997. We describe the conditions of excavations, stratigraphy and arrangement of half-dugout-dwellings 6 and 7, lithic artifacts, ceramics, household and non-utilitarian items. The methods of spatial distribution, stratigraphy, morphotypology, and cultural chronology were applied. The aim of the work was to investigate dwellings on the southwestern edge of the island. The excavation area is 162 m². Stratigraphy of dwelling 6: turf on top, dark brown loam deeper, brown soil underneath. The substrate is yellow-colored sand. The dwelling pit is rectangular in shape with rounded corners: 6.45 × 5.6 m, 85–92 cm deep; hearth pit is 68 × 55 × 20 cm. Dwelling 7 is rounded 6.45 × 7.2 m, 55 cm deep. Hearth pit is 55 × 40 × 40 cm. The lithic assemblage contains products of primary reduction, implements, and tools, including fragments thereof. There are artifacts intended for procurement and processing of various materials, as well as non-utilitarian items. Almost complete vessels of simple forms, fragments of their different parts, a fragment of a spinning wheel, and cult-related items are also present. Most of the pottery exhibits friability and delamination; the paste contains organics (shells of freshwater mollusks). The ornamentation is vertical or horizontal zigzag, rectilinear and curvilinear incised grooves, appliquéd fillets (on the rims), and scratches. Based on technological and decorative features, the pottery can be attributed

to the Late Neolithic Voznesenovskoye tradition. A small number of fragments of Middle Neolithic Malyshevo and, possibly, Final Neolithic pottery was recorded. Both dwellings and the majority of the related materials belong to the Late Voznesenovskoye culture; the complex is dated to the mid-2nd millennium BC.

Keywords: Neolithic, Lower Amur region, Suchu Island, Voznesenovskoye culture, stratigraphy, dwelling, lithic artifacts, ceramics, non-utilitarian items.

Стационарные исследования на хорошо известном науке острове Сучу, расположеннном на нижнем Амуре, в 2,5 км к северо-западу от с. Марининского (Ульчский р-н Хабаровского края) велись с 1972 по 2002 г. с перерывами Амуро-Уссурийским отрядом ИИФФ СО АН СССР, позже ИАЭТ СО РАН (начальник отряда В.Е. Медведев). В 1997 г. стояла задача раскопать два жилища неолитического поселения в юго-западной части острова с целью получения представления о культурно-хронологической принадлежности жилых комплексов на окраинных участках памятника. Некоторые результаты полевого сезона 1997 г. были опубликованы [Деревянко, Медведев, 1997]. В ходе работы над статьей была использована полевая документация [Медведев, 1997] и изучен археологический материал. Применены методы планиграфии, стратиграфии, морфотипологии, культурной хронологии.

Раскоп VIII общей площадью 162 м² был разбит на месте двух жилищных западин (6 и 7), удаленных на значительное расстояние от краев острова. Ориентирован по сторонам света: метровые квадраты с В на З обозначены цифрами (1–18), с Ю на С – буквами (А–К). Перед началом земляных работ поверхность раскопа была пронивелирована: нулевой репер пикет А/10. Контрольные бровки пересекали раскоп по линиям Е, 5 и 14*.

Жилище 6 (рис. 1, А, Б) с прямоугольной с закругленными углами западиной размерами 7,9 × 6,7 м. Стратиграфия жилища простая (рис. 2, 1–5). Вся поверхность западины была задернована: толщина слоя от 14–18 (у бортиков) до 24–30 см (в центре). Ниже дерна в пределах западины залегал слой темно-буровой, местами черной гумусированной супеси (верхняя часть заполнения) в центре жилищного котлована толщиной 36–58, над стенками 15–20 см. За пределами жилища под дерном располагается темно-коричневый, местами бурый гумусированный грунт мощностью от 12–15 до 40 см и светло-коричневая супесь толщиной 10–25 см. Третий слой в котловане – коричневая, местами серо-коричневая гумусированная супесь мощностью от 15–20 до 35–38 см, которая в центре подстилает слой темно-буровой супеси и перекрывает пол жилища, а у стенок вклинивается ниже пласта темно-коричневого суглинистого грунта. За пределами жилищного котлована третий сверху

слой – пласт плотного пепельно-серого супесчаного грунта (погребенная почва) – сравнительно одинаковый по толщине (15–18 см) слой, залегающий непосредственно на материке. Последний представляет относительно рыхлый, местами с плитчатыми прослойками песок желтого, ярко-желтого или темно-оранжевого цвета.

Прямоугольный с сильно закругленными углами котлован жилища вытянут с ССЗ на ЮЮВ. Наибольший диаметр его по внешнему контуру по линии ССЗ–ЮЮВ 6,45 м, по линии ЗЮЗ–ВСВ 5,6 м. Глубина котлована (от современной поверхности) варьирует от 85–92 см в центральной, восточной и южной частях и до 90–92 см у северной стенки. Угол наклона внешних стенок составляет ок. 20°, у части восточной стенки и до 30–45°, в СЗ и ЮЗ частях котлована до 50–60°.

Особенность подземной части жилища – сравнительно небольшая площадь пола вокруг очага (ок. 8,5–9,0 м²) и достаточно обширная (ок. 21 м²) вдоль стенок, занятая уступами. Площадка пола несколько понижена к центру и чуть приподнята в СВ направлении. Поверхности уступов слегка наклонены к центру котлована, иногда горизонтальные. Высота и ширина уступов варьирует. Самый высокий и широкий (от 1,5 до 2 м при высоте над уровнем пола до 25–30 см) уступ примыкает к ЮЗ части стенки жилищного котлована. Остальные уступы гораздо ниже и уже (от 0,4–0,5 м до 0,8–1,2 м).

В центральной части котлована (кв. Д, Е/4) располагался очаг (см. рис. 1, Б, кв. 4Е), углубленный в материк. Очажная яма подтреугольной с сильно закругленными углами формы (0,68 × 0,55 × 0,20 м), отвесными стенками и слегка покатым дном. Заполнение – плотный углистый грунт с прокалом темного и серовато-оранжевого цвета.

В пределах жилища и рядом с ним выявлено 13 ям (см. рис. 1, Б, В). Четыре из них (I–IV) хозяйственно-бытовые, остальные (1–9) столбовые. Хозяйственно-бытовые ямы (все вне пределов жилого комплекса) довольно большие (от 107 × 63 до 160 × 160 см, глубиной от 30 до 102 см) овальной или неправильной вытянутой формы. Заполнение их составляли разные по цвету супеси: светло-серая (I), пепельно-серая (II), темно-бурая (III), коричневая (IV). Столбовые ямы, за исключением одной у восточной стенки раскопа (9), располагались в пределах котлована. Шесть размещались двумя почти ровными рядами: по три в ряд. Форма столбовых ям округлая или овальная; диаметр 18–40 см, глубина 10–25 см от уровня материка. Все

* В раскопках, кроме авторов, принимали участие инженер ИАЭТ СО РАН О.С. Медведева, а также группа студентов Амурского гуманитарно-педагогического университета.

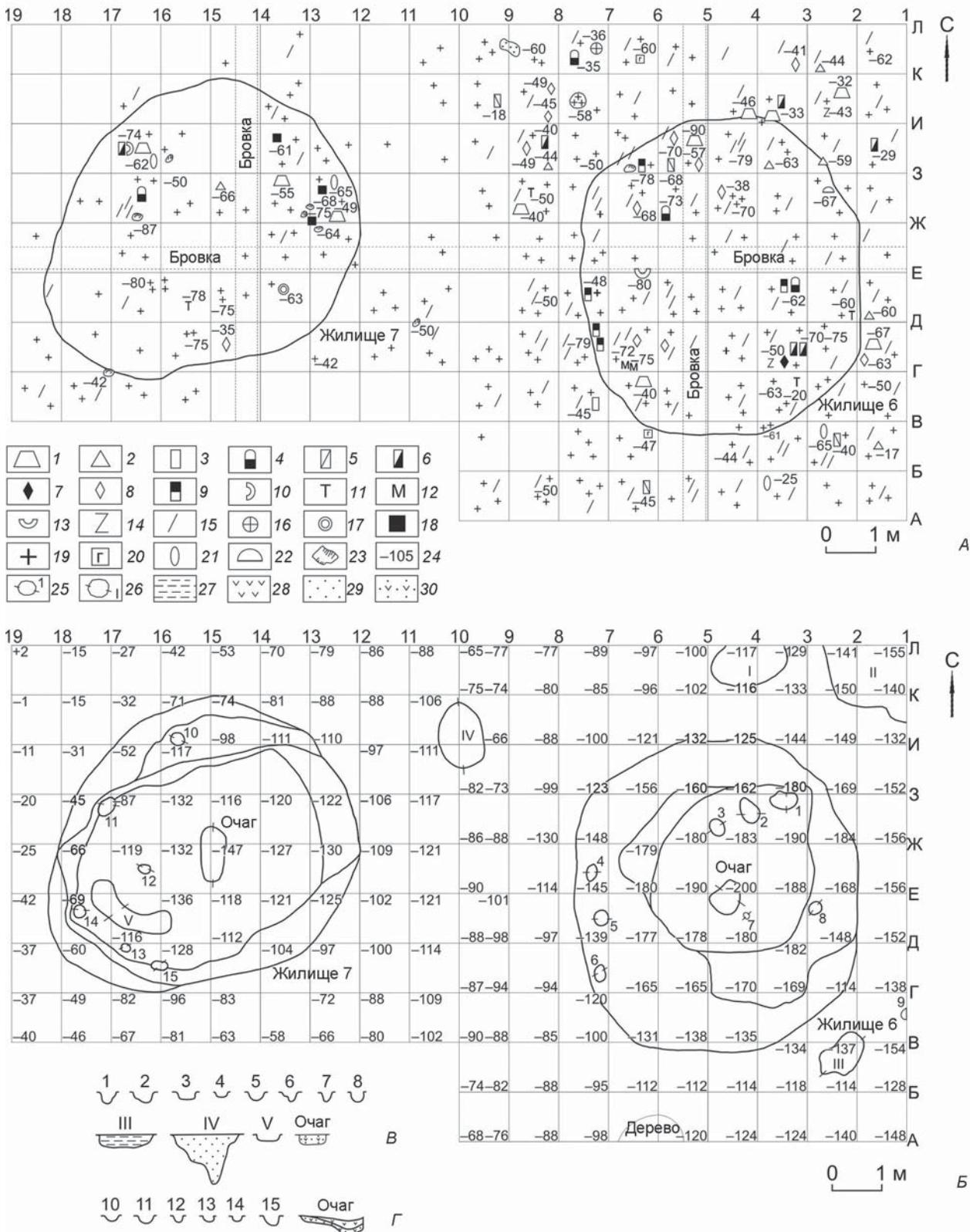

Рис. 1. Планы, разрезы и профили ям и очагов жилищ 6 и 7 раскопа VII (1997 г.).

А – план находок, Б – план на уровне материка, В, Г – разрезы и профили ям и очага (В – жилище 6, Г – жилище 7). I – тесло; 2 – наконечник стрелы, остроконечник; 3 – нож; 4 – скребок; 5 – вкладыш; 6 – заготовка орудия; 7 – резец; 8 – орудие; 9 – обломок орудия; 10 – отбойник; 11 – точило; 12 – землеройное орудие (мотыга); 13 – выпрямитель древков; 14 – скол с ретушью; 15 – отщеп; 16 – каменный диск; 17 – нефритовое кольцо; 18 – сосуд (развал); 19 – керамика; 20 – поделка из глины; 21 – керамический стержень; 22 – пряслице; 23 – камень; 24 – глубина от современной дневной поверхности; 25 – яма столбовая; 26 – яма хозяйственная; 27 – темно-бурая, местами черная супесь; 28 – углистый грунт; 29 – коричневая гумусированная супесь; 30 – прокал с углами.

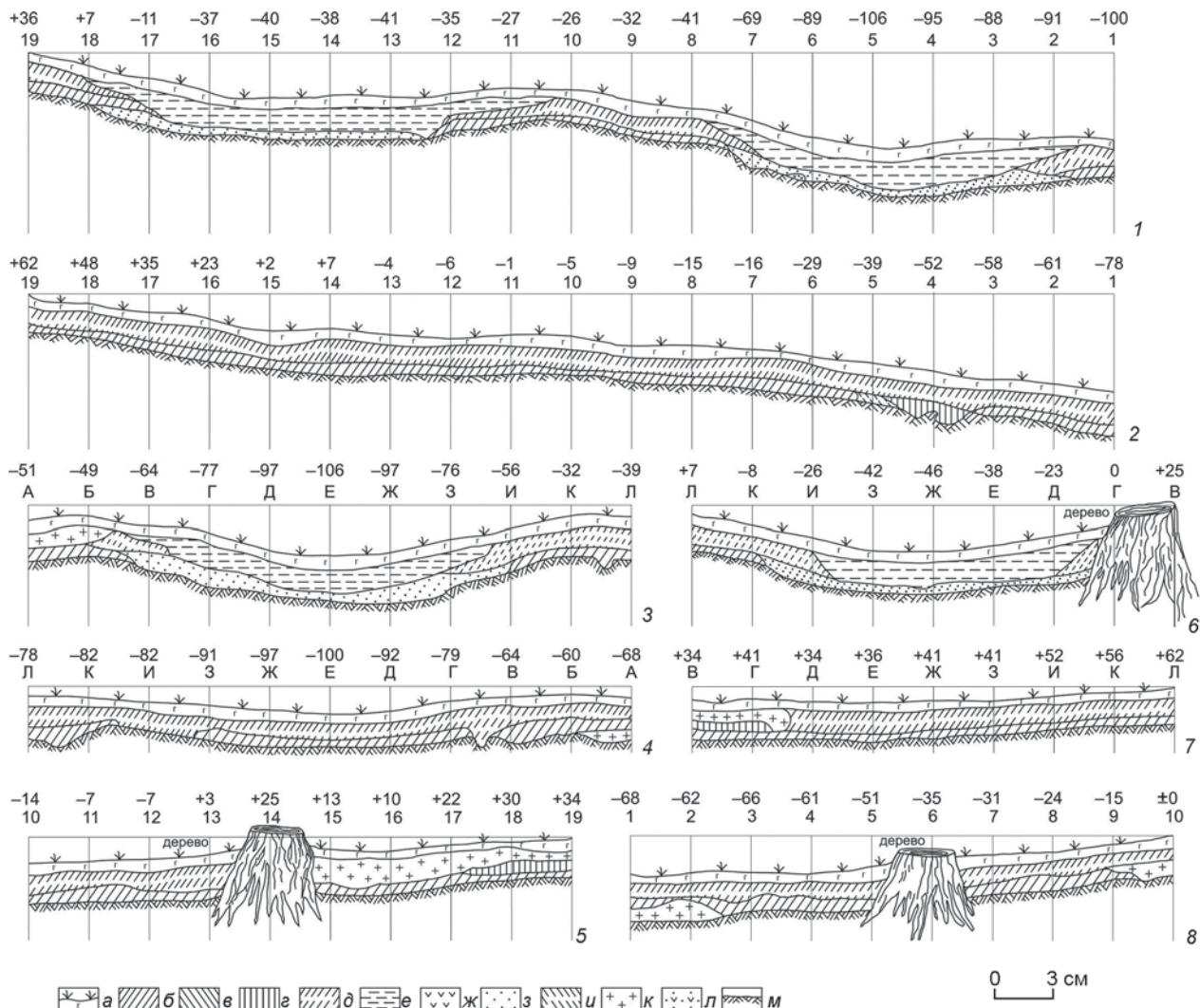

Рис. 2. Разрезы бровок и стенок жилищ 6 и 7.

1 – бровка по линии Е жилищ, 2 – стена по линии Л (северная) жилищ 6 и 7; 3 – бровка по линии 5 (юг–север) жилища 6; 4 – стена по линии 1 (восточная) жилища 6; 5 – стена по линии В (южная) жилища 6; 6 – бровка по линии 14 (север–юг) жилища 7; 7 – стена по линии 19 (западная) жилища 7; 8 – стена по линии А (южная) жилища 7. а – дерн; б – пепельно-серый супесчаный грунт; в – светло-серая супесь; г – темный супесчаный грунт; д – темно-коричневый суглинистый гумусированный грунт; е – темно-бурая, местами черная супесь; ж – углистый грунт; з – коричневая гумусированная супесь; и – желтый супесчанистый грунт; к – светло-коричневая супесь; л – прокал с углами; м – материк.

ямы в пределах жилища были заполнены коричневым гумусированным, а яма 9 – коричневым суглинистым грунтом.

Жилище 7 (см. рис. 1, А, Б), расположенное в 2,5 м к З от жилища 6, с западной окружной формой размерами 6,45 × 7,2 м. Стратиграфия жилища 7 (см. рис. 2, 1, 2, 6–8) не отличается от стратиграфии жилища 6. Сверху западина перекрыта дерном мощностью в среднем 17–20 см. Второй сверху слой в границах котлована – темно-бурая с примесью гумуса супесь мощностью до 50–58 см. Вне границ котлована (а местами над его стенками) – темно-коричневый суглинистый грунт с гумусом от 5–10 см (у западной стенки) до 40–42 см (у северной стенки). У южной и частично у западной стенки под дерном залегает пласт светло-коричневой супеси. Третий слой в жили-

ще – коричневая гумусированная супесь мощностью 8–28 см – основание культурного горизонта. Глубже распространяется материковый песок желтого цвета, местами с уплотненными плитками. Почти во всех местах за границами жилища третий слой – пепельно-серый супесчаный грунт мощностью от 8–10 до 30 см (погребенная почва). В ЮЗ углу раскопа (кв. В, Г/17,18) зафиксировано четыре слоя: между слоем светло-коричневой супеси и пепельно-серого грунта прослежена линза светло-серой супеси.

Максимальная глубина котлована жилища 7 в материке – 50–55 см от уровня пола – у западной и северной его стенок. Эта часть жилища занимает нагорную сторону наклонной к востоку поверхности острова. Чем ближе восточный край котлована, тем стенки его положе и ниже. На отрезке длиной около

2,5 м (квадраты Е-3/12, 13) северо-восточную стенку котлована можно назвать условной. Это небольшое повышение, больше напоминающее вход в жилище. Наиболее крутыми являются западная (от 45–55° до 60–65°) и северная (до 55–60°) стенки; уклон южной – в пределах 35–50°.

Форма котлована почти округлая ($6,65 \times 5,5$ м), заметна небольшая вытянутость с СВ на ЮЗ. По почти всему периметру стенок устроены уступы. Наиболее широкий (0,7–1,1 м при длине до 2,5 и высоте над уровнем пола 0,15–0,20 м) у северной стенки (кв. З, И/13–15). Менее заметные и покатые расположены у СЗ и ЮЗ границ котлована. Их высота над уровнем пола колеблется от 0,15 до 0,4 м. Пол котлована (общая площадь 15 м²; длина по линии СВ–ЮЗ 5,9, ширина по линии СЗ–ЮВ 4,0 м) относительно ровный с небольшой покатостью к центру (кв. Е, Ж/14, 15), где размещается очаг (см. рис. 1, Б, Г).

Форма очага (длиной 1,2 м, шириной 0,4–0,55 и глубиной от 0,2 до 0,4 м от поверхности пола) прямоугольная с сильно закругленными углами. Его следует отнести к категории очагов с мощным наполнителем: вся верхняя часть очажной ямы (мощность 7–20 см) заполнена темно-бурой зольной с примесью углей массы. Основное скопление древесных углей размером до 1,5–2,0 см отмечено в центре очага в его кровле. Ниже темно-бурой углистой массы залегал слой оранжевого прокала. На дне ямы лежала галька красноватого цвета.

В жилище 7 выявлена одна хозяйственная яма (V) в форме полудуги длиной 1,8, шириной до 0,55 и глубиной 0,15 м (была заполнена темно-коричневой супесью с примесью гумуса) и шесть столбовых (10–15) ям округлой или овальной формы (см. рис. 1, Б, Г), располагавшихся вдоль краев пола и на уступах жилища западной его части. Диаметр их от 17 до 40 см, глубина от 10 до 18 см. Заполнение – коричневый супесчаный грунт.

Найденный в жилищах и за их пределами материал – каменный инвентарь, керамика, предметы быта и культа (рис. 3).

В коллекции насчитывается 309 ед. каменных артефактов (рис. 3, 1–21). Сырьем служил преимущественно алевролит серого, темно-серого и почти черного цвета, реже – кремень и яшма различных оттенков, песчаник серо-желтого цвета, единично – халцедон и обсидиан, нефрит светлых тонов.

Артефакты первичного расщепления (243 экз.) – это сколы (194 экз.) и отщепы (11 экз.), частью со следами использования, зазубринами, микроотщепы (более 30 экз. в одном скоплении; преимущественно чешуйчатые), краевой скол с нуклеусом и пластинчатый отщеп. Есть также две целых плитки и еще одна обломанная.

Каменные орудия и инструментарий (39 экз.), их обломки (15 экз.) и заготовки (10 экз.) разных категорий.

Наконечники стрел – три целых и три с обломанными основаниями из кремнистых пород и алевролита – треугольные и удлиненно-треугольные с раздвоенным или выемчатым основанием от $2,8 \times 1,3 \times 0,25$ до $3,7 \times 2,1 \times 0,4$ см (рис. 3, 1, 2). Есть бифасы, оформленные сплошной двусторонней и приостряющей краевой ретушью, есть один бифас, выполненный из отщепа с мелкой ретушью вдоль края.

Остроконечники (рис. 3, 3) – бифас ($3,2 \times 1,2 \times 0,4$ см) листовидной формы из халцедона и из алевролитового скола ($5,3 \times 2,7 \times 1,2$ см), острие и боковые края которого обработаны сплошной ретушью.

Нож (рис. 3, 4) из алевролитового скола – асимметричный полуулунный в плане с ретушью и следами работы. Вкладыши (рис. 3, 5, 6) – два целых ($2,9 \times 1,0 \times 0,3$ см и $3,9 \times 1,8 \times 0,3$ см) и один обломанный ($2,7 \times 1,7 \times 0,4$ см) – из кремня разных оттенков подпрямоугольной формы, двусторонние с мелкой ретушью. Резец (рис. 3, 7) из темного кремня с диагональным сколом и выделенным черешком. Микроорудие (рис. 3, 9) – трапециевидное в плане ($2,5 \times 1,5 – 2,3 \times 0,3$ см); края обработаны дву- и односторонней ретушью.

Скребки (рис. 3, 8) – 3 целых и обломок – из отщепов (в т.ч. пластинчатого) кремня (от $2,4 \times 2,2 \times 0,4$ см до $3,3 \times 2,5 \times 0,8$ см) и обсидианового скола ($1,4 \times 1,5 \times 0,5$ см). Все концевые. Рабочие края подработаны краевой полукруглой и крутой, боковые – полуокруглой ретушью.

Тесла (рис. 3, 15, 16, 19, 20) – 13 целых, 5 обломков и 2 заготовки – в основном из алевролитовых галек и плиток, галечных сколов, отщепов и пластин, единично из светло-серого кремня. Удлиненно-подпрямоугольные и удлиненно-подтрапециевидные в плане, подпрямоугольные, подтреугольные и линзовидные в сечении (от $5,0 \times 2,0 \times 0,7$ до $16,5 \times 4,6 \times 3,6$ см). Есть изготовленные только оббивкой, в т.ч. и двусторонней, имеются с подшлифовкой или полной шлифовкой поверхности. Лезвия с асимметричной заточкой, на многих следы сработанности.

Долотовидные орудия (рис. 3, 10) – одно ($4,2 \times 3,0 \times 0,5$ см) из серого алевролита с двусторонней оббивкой рабочего края и заостренным обушком, второе ($3,4 \times 2,5 \times 1,0$ см) – из темной красно-коричневой яшмы с двусторонней оббивкой, расширенным рабочим краем, зауженным обушком и перехватом у центральной части. Стамеска (рис. 3, 12) – ромбовидное в плане (с закругленными боковыми углами) орудие ($3,8 \times 1,5$ см); имеет два рабочих конца, хорошо заостренных шлифовкой.

Комбинированные орудия (рис. 3, 11, 14) – долото-скребок ($3,5 \times 2,2 \times 0,5$ см) и скребло-тесло ($7,7 \times 4,1 \times 1,2$ см). Первое – трапециевидно-вытянутой формы; верхний край (долото) заужен, покрыт мелкой двусторонней ретушью; боковой край (скребок) также оформлен ретушью. Второе – из массивного пластинчатого отщепа, боковой край (скребло)

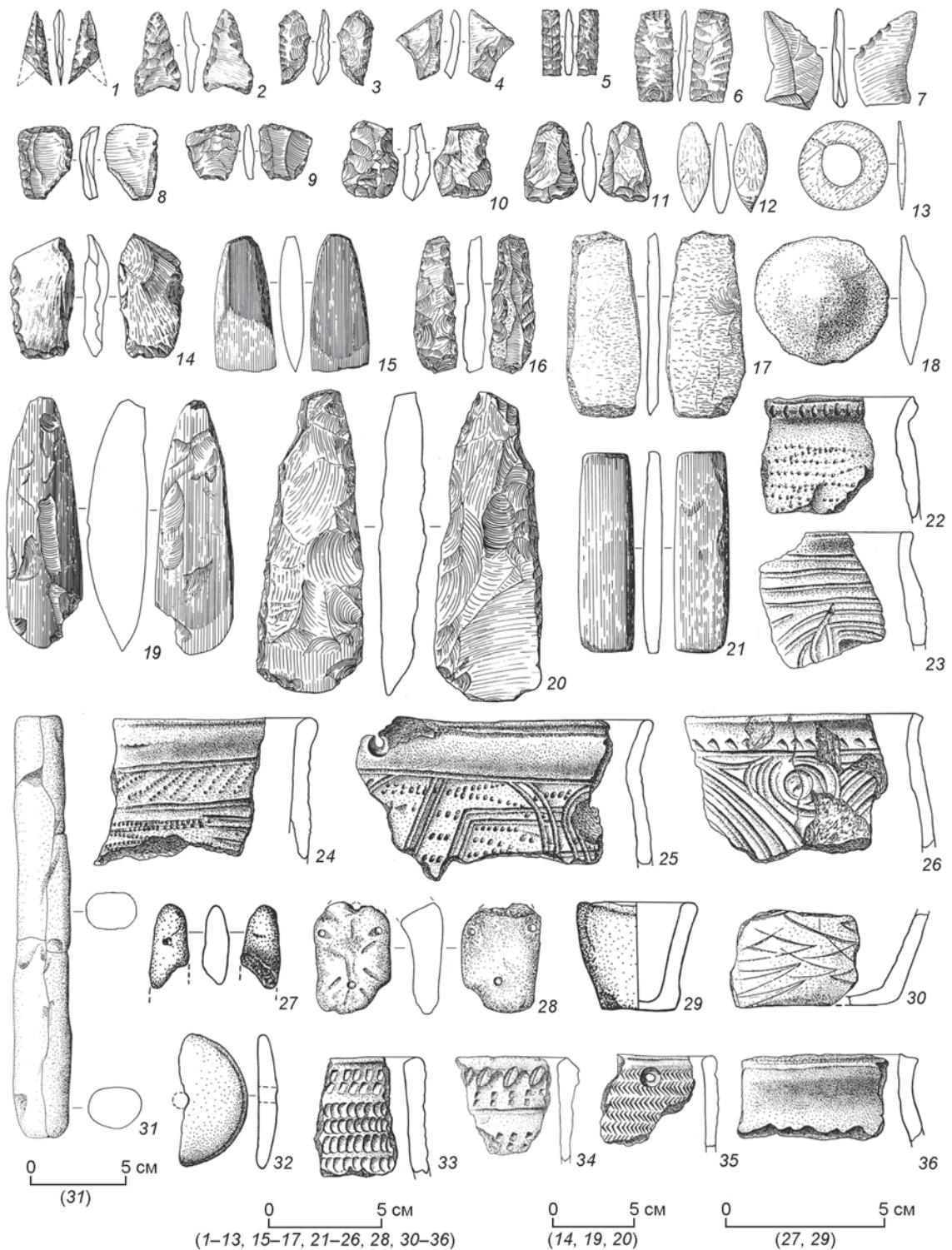

Рис. 3. Изделия из камня и керамика из раскопа VIII.

1, 2 – наконечники стрел; 3 – остроконечник; 4 – нож; 5, 6 – вкладыши; 7 – резец; 8 – скребок; 9 – микроорудие; 10 – долотовидное орудие; 11 – долото-скребок; 12 – стамеска; 13 – кольцо; 14 – скребло-тесло; 15, 19, 20 – тесла; 16 – тесло / заготовка тесла; 17 – землеройное орудие; 18 – диск; 21 – орудие; 22–26, 30, 33–36 – части сосудов; 29 – сосуд; 31 – керамический стержень; 32 – прядильце; 27, 28 – обломок фигурки (27) и скульптурка (личина) (28) из глины.

1, 2, 4, 5, 7–10, 16–19, 21, 30, 32, 33, 35 – жилище 6; 3, 11–14, 20, 23–25, 27–29, 34, 36 – межжилищное пространство; 6, 10, 22, 26 – дерн; 15, 31 – жилище 7.

22–26, 29 – вознесеновская культура; 33–35 – малышевская культура; 36 – финальнонеолитический тип.

и торец (тесло) которого обработаны двусторонней оббивкой. Оба изделия из темно-серого алевролита.

Землеройные орудия (рис. 3, 17) – 2 экз. Одно изготовлено из алевролита, другое – из песчаника. Первое ($10,5 \times 4,2 \times 1,0$ см) прямоугольное в плане, уплощенно-линзовидное в сечении. Лезвие и боковые края обработаны оббивкой, в центральной части по бокам выбоины для перехвата. Второе ($11,8 \times 5,0 \times 0,8$ см) – подпрямоугольное в плане, слегка зауженное к обушку. Лезвие оформлено односторонними сколами, затуплено.

Среди инструментария также отмечены: расколотый на две части отбойник, четыре обломанных абразива, обломок куранта сегментовидной формы со следами сильной сработанности из песчаника, а также два орудия из алевролита в виде зашлифованных брусков прямоугольных в плане и сечении (рис. 3, 21). Среди оригинальных артефактов – плита из мелкозернистого песчаника ($32,5 \times 27,0 \times 5,0$ см) неправильно-округлой формы. На ее верхней плоскости следы затертости, сработанности, на нижней вдоль длинной оси проточен желобок (глубиной 1,4 и шириной 3,0–3,2 см), который служил выпрямителем древков. Рядом с желобком имеются множественные выбоины. Края плиты подправлены оббивкой.

Морфотипологический анализ каменного инвентаря показал, что среди материалов первичного расщепления наибольшую группу составляет дебитаж (240 экз.), а метательные орудия и режущие инструменты представлены как бифасами, так и изделиями из сколов и отщепов. Это говорит о сохранении галечной традиции и распространении бифасальной техники обработки камня. Среди орудий преобладают образцы, связанные с обработкой различных материалов (52 экз.), а не с их добычей (12 экз.), что свидетельствует о комплексном характере хозяйства, ориентированного на охоту, рыболовство и обработку различных материалов. В коллекции камня есть неутилитарные предметы (рис. 3, 13, 18): кольцо диаметром 4,0 см (диаметр отверстия 1,8 см) из светлого с розовым оттенком у одного края нефрита и шлифованный диск плоско-выпуклого сечения (диаметром 6 и толщиной в центре 0,8 см), изготовленный из белого камня.

Керамическая коллекция включает в себя 995 экз. (рис. 3, 22–36). Обнаружены почти целый и археологически целый сосуды, разные обломки (верхние части, венчики, стенки, боковины, нижние части и донца), в т.ч. в развалих, а также половина пряслица и неутилитарные изделия (4 экз.).

Подавляющее большинство – обломки сосудов простых форм (рис. 3, 22–26, 29, 30), отличающиеся непрочным расслаивающимся черепком. В глиняном тесте большая примесь органики (частицы раковин речных моллюсков). Цвет черепков снаружи темный, коричнево-красноватый, темно-коричневый, изнутри и в изломе темный, черный. Сосуды – горшки, вазы,

банки и ситулы – от миниатюрных (высотой 2,5–4,6 см) до больших (высотой 20–25 см) с толщиной стенок 0,6–0,9 см. Венчики слегка отогнуты наружу и в основном декорированы налепными валиками, рассеченными вертикальными насечками. Стенки утвари украшены гребенчато-пунктирным зигзагом или желобками, составленными в прямолинейные и криволинейные фигуры.

Керамика, найденная в раскопе, относится к бытовой. К бытовым предметам можно отнести и часть керамического пряслица (рис. 3, 32) дисковидной формы диаметром 5,9 и толщиной 0,7 см.

В коллекции есть фрагменты сосудов мышевской культуры (рис. 3, 33–35), декорированные оттисками отступающей лопатки, гребенчатого штампа, ямочными вдавлениями, ногтевыми защипами по волнистому налепному валику. Выявлены также неорнаментированные фрагменты венчиков и стенок (рис. 3, 36), возможно, финального неолита.

Большая часть керамики отличается выдержанностью технологических, морфологических и декоративных признаков и рассматривается как единый комплекс позднего этапа гончарной традиции вознесеновской культуры.

В раскопе VIII обнаружены изделия из глины, которые можно отнести к предметам культа.

Два из них – антропоморфные изображения (рис. 3, 27, 28). Одно в виде конусовидного стерженька (длина 2,5, толщина до 1,2 см) – скорее всего, обломок женской фигурки с характерной для подобных изделий удлиненной верхней фаллической частью головы или «прически». Другое – скульптурное обломанное изображение головы человека (личина) прямоугольной с закругленными углами формы (длина 4,9, ширина 3,2–3,6, толщина 1–1,7 см). Два других – керамические стержни. Один из них (рис. 3, 31) – прямоугольный с закругленными углами в плане и округлый в сечении (один конец чуть тоньше) длиной 22,0 и диаметром 2,5–1,8 и 2,8–2,2 см (в центре) – расслоился на 6 частей. На обоих концах имеются преднамеренные вмятины. Второй также собран из обломков; часть его утрачена. Предметы представляют собой стилизованные изображения фаллосов.

Подводя итоги работ на Сучу в 1997 г., следует отметить, что на памятнике одним раскопом были охвачены две жилищные западины и межжилищное пространство. Это позволило получить вещественный материал и сделать необходимые наблюдения не только в самих жилищах, но и на прилегающих к ним участках памятника. Выяснено, что своей конструкцией жилища принципиально не отличаются от других ранее раскопанных на поселении полуzemлянок. Обращает на себя внимание лишь весьма невысокие стенки жилищ с восточной их стороны, где они едва приподняты над материковым грунтом. Не исключено, что в указанном месте жилищ имелось что-то похожее на вход, что не зафиксировано ранее

в процессе исследований. Оба жилища относятся к вознесеновской культуре. Об этом свидетельствует довольно небольшие их размеры и материал из камня и керамики. Он сравнительно немногочислен, но интересен тем, что представляет собой единый комплекс позднего этапа неолита Нижнего Приамурья. Возраст раскопанных жилих комплексов определяется, скорее всего, серединой II тыс. до н.э. Их дата должна находиться где-то между двумя радиоуглеродными датировками двух жилищ вознесеновской культуры с близким по характеру материала на о. Сучу. Они таковы: $3\,825 \pm 80$ л.н. (СОАН-4112) – жилище 84 (1999 г.) и $3\,260 \pm 75$ л.н. (СОАН-1691) – жилище 2 (1977 г.).

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

Деревянко А.П., Медведев В.Е. К итогам раскопок на о. Сучу в 1995 и 1997 гг. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. III. – С. 52–57.

Деревянко А.П., Медведев В.Е. К тридцатилетию начала стационарных исследований на острове Сучу (неко-

торые итоги) // История и культура Востока Азии: мат-лы Междунар. науч. конф. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т. 2. – С. 53–66.

Медведев В.Е. Отчет о работах на острове Сучу у с. Марииинского в Ульчском районе Хабаровского края. 1997 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 21199. 64 с.

References

Derevianko A.P., Medvedev V.E. K itogam raskopok na o. Suchu v 1995 i 1997 gg. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1997. Vol. III. P. 52–57. (In Russ.). URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_1997.pdf.

Derevianko A.P., Medvedev V.E. K tridtsatiletiyu nachala stacionsarnykh issledovanii na ostrove Suchu (nekotorye itogi). In *Istoriya i kul'tura Vostoka Azii*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2002. Vol. 2. P. 53–66. (In Russ.). URL: <https://mydocx.ru/3-59049.html?ysclid=llnsjgct27984580727>.

Medvedev V.E. Otchet o rabotakh na ostrove Suchu u s. Mariinskogo v Ulchskom rayonye Khabarovskogo kraya. 1997 g. *Arkhiv IA RAN*. P. 1. No. 21199. 64 p.

Медведев В.Е. <https://orcid.org/0000-0002-4087-0364>
Филатова И.В. <https://orcid.org/0000-0001-6945-9096>

Дата сдачи рукописи: 06.08.2025 г.